
УДК 37.015.31:[130.3+17.022.1]

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ В БОГОСЛОВСКО-
ПРАВСТВЕННОМ УСТРЕМЛЕНИИ В ПРОЦЕССЕ ЖИЗНИ. КРИТИКА
ПРОТОИЕРЕЯ АНАТОЛИЯ ГАРМАЕВА**

Архимандрит Владимир (Швец), настоятель Свято-Антониевского храма при Харьковском национальном университете имени В.Н. Каразина

Нелегко христианину жить сегодня в миру, полном соблазнов, нехристианских обычаев, когда нет рядом носителей Духа Божия.

Трудности связаны еще с тем, что семейный христианин должен духовно бороться не только за себя, но и за свою семью – супругу и детей.

Иные думают, что вдвоем легче идти по пути к спасению. Да, но только в том случае, если они единокорны.

Есть еще одно обстоятельство. Если о жизни в монастыре повествует богатая святоотеческая литература, которая с исчерпывающей полнотой описывает путь иноков, то духовный опыт мирян, и в частности, опыт воспитания детей, отражен в ней значительно беднее.

Какова должна быть основная цель воспитания ребенка?

Христианское воспитание – это то, что может помочь нашим детям обрести, по словам Апостола Павла, ОБРАЗ БОЖИЙ. Наше слово «образование» происходит от слова «Образ», и воспитание значит «формирование».

Некоторые матери главное внимание обращают на то, чтобы дети хорошо питались и выросли здоровыми. Другие родители стараются более всего дать хорошее образование. Третьи – прилагают усилия, чтобы развить в чадах природные дарования и мечтают увидеть в них талантливых музыкантов, художников или ученых.

Иное должно быть на первом месте у родителей-христиан. Они, прежде всего, обязаны заботиться о том, чтобы дети выросли в непоколебимой вере, живыми членами Церкви, чтобы в душе их «изобразился Христос» [Галл. 4, 19], чтобы более всего в мире они возлюбили Бога, а «ближнего своего, как самого себя» [Мф. 22, 37-40], и целью своей жизни ставили «стяжание Духа Святаго Божия» (из слов преподобного Серафима Саровского).

Если достигнут родители того, то все остальное – и образование, и развитие дарований, и здоровье – все приложится само собой, так как Господь сказал: «Ищите же прежде Царствия Божия и правды Его, и это все приложится вам» [Мф. 6, 33].

Человеческой мудрости оказывается недостаточно для того, чтобы следовать Христовы заповедям; без Христа мы бессильны сделать что-либо.

В воспитании детей ни знание детской психологии, ни даже тонкая интуиция в отношении собственных детей сами по себе не приведут к Вечной Жизни, к Богу, если мы не будем также призывать Божественную благодать своей молитвой. Нам необходимо молиться – утром, вечером, во всякий момент, когда мы нуждаемся в том, чтобы узнать волю Божию, и научиться распознавать внушения Божии. Именно практикой молитвы мы достигаем своей высшей цели: спастись и помочь своим детям достичь жизни вечной.

Спасение душ родителей более всего зависит от детей.

«От ближнего зависит жизнь и смерть (нашей души)», - говорил Антоний Великий. Для родителей, очевидно, на первом месте из ближних стоят дети и забота об их воспитании. Иначе говоря, нет у родителей более высокой задачи, чем воспитать детей так, чтобы они стали истинными христианами и могли всю свою жизнь посвятить Господу и ревностно послужить Ему на тех путях, куда Он их поставит. Господь ищет на земле душ человеческих, до конца преданных и верных Ему, и великая благодать будет изливаться на тех родителей, которые сумеют так воспитать своих детей. Иоанн Златоуст говорит: «Кто небрежен к своим детям, тот хоть бы в других отношениях и порядочен, понесет крайнее наказание за этот грех. Все у нас должно быть второстепенным в сравнении с заботой о детях и с тем, чтобы воспитать их в учении и наставлении Господнем» [Еф. 6, 4].

Святое Писание во многих местах свидетельствует об ответственности родителей за детей. Еще в Ветхом Завете имеются примеры наказания родителей за нечестие детей.

За это был наказан священник Илий, о котором Бог так говорил пророку Самуилу: «Я объявил ему, что накажу дом его на веки за ту вину, что он знал, как сыновья его нечествуют, и не обуздал их» [1Цар. 3, 13].

При этом следует сказать, что Илий и не пренебрегал вовсе воспитание сыновей. Нет, Илий обличал их. Но, очевидно, от Илии требовалось более, чем одни кроткие слова. А именно, рвение, наложение на сыновей наказания, обуздание их. Святой Иоанн Златоуст говорит: «Так как Илий не все сделал, что надлежало, то восстановил Бога против себя и против сыновей и, щадя неблагоприятно себя и детей, погубил вместе с детьми и собственное спасение. Кроме небрежности по отношению к детям, Богу не в чем было обвинить старика...

И то, что он был священник, и что старец, и что знаменит, и что двенадцать лет беспорочно начальствовал над еврейским народом – если все это не в силах было его оправдать, но он крайне бедственно погиб за то, что не заботился тщательно о детях, и грех его нерадения, точно суровая, громадная волна, все завалил и подвиги его закрыл, - то какое наказание ожидает нас, которые и в добродетели много ему уступаем, и детей не только не наставляем, но поступаем в отношении их жесточе всякого варвара...

Это небрежение к детям, которое мы не замечаем, Златоуст поясняет такими словами: «Когда ты видишь, что какой-нибудь бродяга заушает твоего ребенка, ты негодуешь, сердисься, злобствуешь и яростнее зверя подскакиваешь к лицу ударившего, а когда видишь, что диавол каждодневно его заушает, как демоны приводят его к порокам, ты спишь, не негодуешь, не сердисься, не отнимаешь сына от самого ужасного зверя».

Оправданием пренебрежения к детям не могут служить другие богоугодные дела, даже такие, как уход в иночество. Правда, бывают иногда исключения из этого общего правила, но они совершаются по особому Промыслу Божию и с благословения духоносных старцев.

Не много спросится на будущем суде с матери, если только она с любовью и самоотвержением несла крест чадородия и воспитания детей.

На Страшном Суде родители не предстанут перед Господом одинокими. И как Каин услышал вопрос – «Где твой брат?» – так и они будут спрошены – «где дети ваши?». Счастье и спасение их в том, что, представ перед Господом, они могли сказать спокойно и за себя и за детей: «Вот я и дети, которых дал мне Бог» [Евр. 2, 13].

Семья. Христианский брак

Дети воспитываются дома, в семье, родителями, состоящими в христианском браке. Некоторые, может быть, сочтут уклонением от темы разговор о браке, настроившись говорить о детях, но для нас этот вопрос виден скорее как закладка необходимого фундамента перед постройкою здания. Если родители имеют искаженные представления о браке, или, если их устремления уводят их в сторону от домашней жизни, дети страдают

непосредственно. Кроме того, дети должны видеть в своих родителях пример для создания своих семей в будущем.

Брак – начало семьи. Если мы откроем энциклопедический словарь, то увидим, что о семье говорится следующее: «Семьей мы называем сегодня группу, состоящую, во-первых, из двоих лиц разного пола, соединенных узами брака, во-вторых, из общих рожденных в браке детей, Она основана на взаимном доверии и намерении пожизненного сожительства. Всякая другая связь, не основанная на браке, не есть семья».

Теперь рассмотрим, каковы взгляды Церкви на вопрос брака, какое отношение имеет он к Церкви.

Блаженный Феодорит Кирский в толковании отрывка из Бытия «...и будут два одна плоть» [Быт. 2, 24], говорит, что здесь проявляется первоначальный закон, который «после создания женщины был установлен и природу людей уязвил».

Следовательно, как замечает приснопамятный о. Епифаний Феодоропулос: «Брак – это естественная связь и установление, которое имеет возраст равный возрасту человечества. Христианство не основало институт брака, но предшествующий естественный закон и связь освятило и возвысило до степени Таинства, в брачных отношениях мужчины и женщины усмотрело образ и подобие сверхъестественных отношений Христа и Церкви».

Апостол Павел – «Христовы уста», говоря о браке в Послании к Ефессянам, после упоминания отрывка «...и буду два одна плоть», добавляет: «Тайна сия велика; я говорю по отношению ко Христу и к Церкви» [Ефес. 5, 32].

Целью брака является не только продолжение рода и взаимопомощь супругов. Как замечает Христос Андруцос, если бы целью брака было только деторождение, в случае бездетности брак надлежало бы расторгнуть или же по причине немощи, лености или нерадивости супруги.

Важной целью брака является охранение человека от плотских извращений, которые так сильно его оскверняют и отдаляют от Бога. «Но, во избежании блуда, каждый имеет свою жену, и каждая имеет своего мужа», – говорит апостол Павел [1 Кор. 7, 2] И замечает святитель Иоанн Златоуст: «Оправдание брака то, что он хранит от блуда, ибо брак предлагает для этого врачевство». Помимо охранения от блуда, главной и основной целью брака является совершенство (завершение творения) человека. Как говорит епископ (Августин Н. Кантиотис, митрополит Флорины): «Глубочайшей целью брака является завершение человеческого существа посредством соединения мужчины и женщины, нравственное совершенство мужчины и женщины посредством упражнения в добродетелях».

Семья, как установление во Христе, не имеет какой-либо человеческой закономерности, но представляет собой средство Божественного Промысла с более отдаленной целью совершенства и спасения как супругов, так и их чад. «Почему ты знаешь, жена, не спасешь ли мужа? Или ты, муж, почему знаешь, не спасешь ли жены?» [1 Кор. 7, 16]. И после того, как спасутся супруги, по К. Каллинику, цель христианской семьи должна будет заполнить пустоту, которая образовалась в чинах Ангельских вследствие мятежа Денницы. Семья призвана создавать световидных детей, которые взойдут от Бога к Его Царству и станут световидными Ангелами.

Дети и родители – одно целое. Понимают ли родители – насколько формирование характера и склонностей ребенка зависит от них самих? И знают ли они, когда начинается влияние их на душу ребенка? Момент зарождения жизни нового человека есть величайшая тайна, которую невозможно ни описать, ни уразуметь.

Несмотря на то, что такие науки как физиология или эмбриология достаточно подробно описывают весь процесс, вплоть до клеточного и молекулярного уровней, остается совершенной тайной, почему это происходит именно таким образом? Тем паче остается величайшей тайной процесс формирования души ребенка, души целостной и живой, и сразу по рождении вполне проявляющей в себе основные начальные человеческие свойства.

Опыт Церкви показывает, что момент зачатия, где две души – отцовская и материнская, соединяются ради появления на свет еще одной души, имеет важное значение.

В рождающуюся душу Бог вкладывает дух – личное начало будущего человека. Как однажды Бог сотворил Адама, так и ныне творит Он начало каждого человека. «И создал Господь Бог человека из праха земного, и вдул в лицо его дыхание жизни и стал человек душою живою» [Быт. 2, 7]. Только теперь, в отличие от создания Богом Адама, в сотворении ребенка участвуют еще и родители. Этот самый момент является одновременно приобретением от родителей некоторого резерва жизни, ее начального характера, который вкладывается в будущего ребенка, поэтому имеет огромное значение, в каком настроении пребывают родители в этот момент, каковы их чаяния и какое их физиологическое состояние.

Беда сегодняшних детей в том, что рождаются они чаще от родителей, никем не наученных, более того, нередко развращенных и не подозревающих горьких последствий своего беспечного образа жизни».

Если мы обратимся к опыту святых угодников Божиих и благочестивых родителей, то увидим, порой, неожиданный, необычный и неприемлемый для современного человека обычай – сугубо приготавливаться к зачатию ребенка. Существовали семьи, в которых дети зачинались после специального молитвенного приготовления. Родители брали на себя тот или иной молитвенный подвиг, полностью вычитывали для этого Евангелие или Псалтырь, испрашивали благословения, постились, причащались и после этого, благословясь, сочтались, дабы дитя было обретено для Царствия Небесного.

Надо полагать, что благочестивое настроение родителей, призывание помощи, благодати Божией дают свой отпечаток на развитии ребенка. В детскую душу с первого мгновения полагается особое благословение Господне.

Молитве о даровании чад научают нас праведные Иоаким и Анна, мать пророка Самуила Анна, Жена Елиана (она горько плакала, и дала обет, говоря: «Господи (Всемогущий Боже) Саваоф! Если Ты призиришь на скорбь рабы Твоей и вспомнишь обо мне, и не забудешь рабы Твоей и дашь рабе Твоей дитя мужеского пола, то я отдам его Господу на все дни жизни его (вина и секира не будет он пить) и бритва не коснется головы его» [1 Цар. 1, 10-11]).

Сколько слез пролито женами Ветхозаветных времен, дабы разрешилось чрево их, и Сарра, жена Авраама, и Ревекка, жена Исаака, и мать Иоанна Крестителя Елисавета, и мать Пресвятой Богородицы Анна.

В Новозаветной время – это Марфа – мать преподобного Даниила Столпника, Анна – мать преподобного Стефана Нового. Так святые угодники Божии относились к зачатию ребенка, полагая в этом событии важнейшее основание характеру всей будущей жизни чада.

Особым образом к рождению ребенка относится Сам Господь. На протяжении всей истории народа Божьего мы наблюдаем особый Промысел Божий о рождении очередного праведника в народе Своем. Со тщанием Господь приготавливает родителей, чтобы через них без вреда совершалось дело рождения избранника Его, и ребенок с самой утробы возрастал бы как чистейший сосуд Духа Божия. Для этого Он удерживает неплодство родителей до глубокой старости, давая время не только для изживания страстей, но и для совершения слезного труда в испрашивании и приобретении внутреннего, сердечного благочестия.

Упорный труд над ребенком

В чем секрет великих достижений? Многие философы и мудрецы считают, что каждое достижение обуславливается прежде всего напряженным, целеустремленным трудом в течение длительного времени. В отношении воспитания детей можно сказать: его успех будет обеспечен, если мы не будем жалеть своих сил, с волевым напряжением будем работать над детьми, не урывками, а всегда, все время посвящая этому делу.

Когда должен начинаться активный труд родителей над душой ребенка? Об этом так пишет отец Александр Ельчанинов: «Почему важны впечатления детства? Почему важно торопиться наполнить сердце и ум ребенка светом и добром с самого раннего детства? В детстве – сила доверия, простота, мягкость, способность к умилению, к состраданию, сила

воображения, отсутствие жесткости и окаменелости. Это именно та почва, в которой посеянное дает урожай в 30, 60 и 100 крат. Потом, когда уже окаменеет, очерствеет душа, воспринятое в детстве может снова очистить, спасти человека. От этого так важно держать детей ближе к церкви – это напитает их на всю жизнь».

Семья христианина – отец, мать и дети – это образ Святой Троицы на земле.

По установленному для человечества Богом закону муж – это питатель семьи и поэтому не может все свое время проводить в ней. Но мать должна принадлежать только семье и детям, в этом заключается ее долг перед Богом, обществом и мужем. Отвлечение матери от семьи для заработка – это величайшее несчастье для детей, это семейное бедствие. Глубокий знаток жизни – царь и пророк Давид говорит: «Я был молод и состарился, и не видел праведника оставленным и потомков его просящими хлеба» [Пс. 36, 25]. Но то, что имело место в Ветхом Завете, тем более осуществляется в Новом, когда безмерно приумножилась Благодать.

Поэтому ничего не может оторвать детей от матери, с верою отдавшей себя в руки Промысла Божия и прежде всего ищущей Царствия Божия. Как в первые века христианства, такая семья будет составлять из себя домашнюю церковь. В такой семье, связанной любовью, будут господствовать иные взаимоотношения, чем в греховном мире и не будет деления на поколения, не понимающие одно другое – на «отцов и детей».

Семь факторов духовного возрастания. Таинства

По обычаю церкви первый раз мы приносим младенца к Богу на восьмой день по рождении. В таинстве крещения Господь омывает их от первородного греха, снимая с них проклятие, тяготеющее над падшим человеческим родом.

Жизнь требует питания для своего поддержания. Требует его и зародившаяся в крещении духовная жизнь ребенка. Господь дарует это питание в таинстве Причащения.

По свидетельству одного доктора, ему редко приходилось прибегать к лекарствам по отношению к тем детям, которых часто носили к Причащению. Над часто причащающимися детьми не имеет силы даже закон плохой наследственности. Е. Поселянин рассказывает о родителях, которые имели серьезное основание бояться плохой наследственности у ребенка. Чтобы избежать ее, они по совету одного духовного отца причащали малыша каждое воскресенье. И он вырос совершенно здоровым.

Хорошая привычка – это духовный капитал, процентами с которого можно жить в течение всей жизни. И если ребенок с детства привыкнет испрашивать себе прощение за вину вначале перед родителями и близкими, а с семи лет также и на исповеди – то душа его сохранится чистой на всю жизнь.

Молитва

Завет Спасителя – всегда молиться. С первым пробуждением сознания, т. е. в возрасте около двух лет, надо прививать ребенку понятие о Боге, как источнике жизни, всех благ и добра и начать учить молиться.

При возрастании ребенка первым его чтением в течение дня должно быть Евангелие и первым посещением в праздник – Божий храм.

Молитва проявляется у нас в трех формах: в выполнении домашних молитвенных правил; в вознесении к Богу кратких молитв в течение Всего дня и в посещении церковного Богослужения. Ко всем этим трем формам молитвы необходимо с детства приучать и детей.

Обычно дети начинают учиться молиться с «Богородицы». И это правильно: Матерь Христа – Матерь Всего христианского рода. И как первые слова в лексиконе ребенка «мама» и «папа», так и первые беседы его с Богом должны составляться из «Богородицы» и из «Отче наш».

Вместе с началом молитвы должно учить ребенка крестному знамени.

С ростом ребенка должно непрерывно расти и его молитвенное правило. При добавлении в правило новых молитв их нужно объяснить. Читая «Святой Боже», малыши будут слышать песнь ангельских хоров, виденных мальчиком в Константинополе, начиная «Достоинно», будут переноситься в убогую афонскую келью, где впервые роздалось начало этой молитвы в устах Архангела Гавриила.

С отроческого возраста необходимо приучать и к поклонам – поясным и земным.

Чтобы оживить усердие детей к молитве, хорошо рассказывать им о тех случаях, когда усердная детская молитва исполнялась Богом, сопровождалась иногда чудесами (случай с Сергием Радонежским и аналогичный с Александром Свирским).

Помимо утреннего и вечернего правила детям следует заучить ряд молитв для чтения при различных случаях в течение дня.

Чтобы приучить ребенка к церковной молитве, необходимо с раннего возраста брать его в церковь на Богослужения. Трогательные песнопения и обряды нашей православной церкви необычайно живо и на всю жизнь запечатлеваются в детском сердце.

Нужно позаботиться, чтобы дети понимали песнопение и церковное чтение и переводить им труднопонимаемые славянские слова и обороты. В привычку детей с раннего возраста должна войти молитва перед всякой едой и после нее, перед началом занятий и после них, перед выходом из дома, перед началом всякого дела.

Кто знает – какой путь назначен Богом нашему ребенку? Не будем же мешать ему придти ко Господу как можно раньше: в этом залог его быстрейшего духовного роста.

Пост

«Сей род изгоняется только молитвою и постом» [Мф. 17, 21].

О необходимости для нашего Духа и тела соблюдения постов свидетельствует вся святоотеческая литература.

Вместе с необходимостью соблюдения в той или иной мере поста, следует позаботиться и о предохранении детей от привычки пресыщения или слишком частого, не в установленный срок принятия пищи. По указаниям епископа Феофана, нельзя заставлять есть ребенка насильно, и время для принятия пищи должно назначаться не ранее появления у детей голода.

Корда дети подрастут и определятся их характеры и склонности, родителям надо проявить тактичность в отношении нормы их поста.

Точно также взрослых детей (юношей и девушек) нельзя насильно держать на строгом выполнении всех норм поста, если они будут сильно тяготиться ими. В этом случае пощение не даст пользы душе, а можете е ожесточить.

Пример благочестия родителей

Преподобный Серафим Саровский определил цель христианской жизни как «стяжание Духа Святого Божия».

Природа ребенка свята в своей основе, мягка и восприимчива к добру. Если нам, взрослым, требуется много усилий в борьбе с нашими греховными склонностями, то в ребенке добродетели при определенных условиях могут развиваться легко и быстро. Одним из главных факторов их духовного роста будет подражание старшим в усвоении плодов Духа Божия из окружающей среды. Лишь на живых примерах научаются дети добродетели страха Божия, смирения, кротости, терпения и воздержания (в словах, пище).

Духовная среда

Для духовного развития наших детей нужна среда света духоносных учеников Христовых.

Взаимное влияние живых личностей чрезвычайно велико, особенно если их связывает чувство любви и доверия.

Старец Амвросий Оптинский говорил, что когда дикая лошадь присмотрится, что прочие лошади идут спокойно, и сама пойдет в ряд. Так и человек.

При выборе для новорожденного крестных родителей следует руководствоваться прежде всего возможностью их благотворного духовного влияния.

Господь Сам строит Свою церковь и Сам найдет тех, которые духовно просветят и наших детей.

Духовное чтение

Вместе с началом молитвы ребенок должен слушать духовные рассказы и чтения, а когда он начнет читать сам, не обходимо обеспечить его книгами, питающими душу.

Одновременно с чисто духовной, дети должны читать и детскую, и юношескую литературу – рассказы и повести, описывающие жизнь святых или благочестивых людей. К таким книгам можно отнести, например, «Святая юность» Е. Поселянина, повести из жизни первых христиан Евгении Тур, «Хижина дяди Тома» Г. Бичер-Стоу.

Их таких книг дети должны черпать примеры жизни в Боге, жизни верою и подвигов ради Христа.

Освящение обстановки

«Стан твой должен быть свят» [Втор. 23, 14].

Об осквернении материи темной силой и искусстве наговора верей, пищи известно давно. Об этом свидетельствуют многочисленные примеры из литературы.

Учитываем ли мы это? Освящены ли наши жилища? Вкушают ли наши дети освященный хлеб? Святую воду? Имеются ли в обстановке наших жилищ освященные предметы и изображения, невидимо действующие на наших детей – крест, иконы, рисунки из жизни святых? Все это влияет на формирование ребенка.

Ефрем Сирин учит: «Без креста ничего не предпринимайте; ложитесь ли спать или встаете, работаете или отдыхаете, едите или пьете, путешествуете ли – постоянно осеняйте себя этим живоносным крестом».

Потому будем всегда проверять – есть ли крест на груди у наших детей? Есть ли он у их кроваток вместе с изображением Божий Матери и святого, имя которого они носят? Будем вместе с тем приучать наших детей к такому применению креста, как делали это христиане в древности и как учит святой Ефрем Сирин.

Соблюдение детей от соблазнов мира

Забываясь о создании светлой, духовной среды, следует также тщательно беречь детей от греха и душевного порока. Закон взаимного влияния одинаково приложим и для доброго, и для злого. «Обращающийся с мудрым будет мудр, а кто дружится с глупым – развратится», – было сказано еще около четырех тысячелетий назад Соломоном – мудрейшим из людей (Притч. 13, 20).

Если общение с активными атеистами не безопасно для малопросвещенных духовно христиан, то тем более оно опасно и может быть губительным для детей.

При этом апостол Павел допускает поверхностное общение с окружающим нехристианским миром, «иначе – пишет он там же, – надлежало бы вам выйти из мира сего». [1 Кф. 5, 10]. Очевидно, что здесь надо проводить резкую границу между вынужденными деловыми отношениями с людьми и добровольным тесным общением.

Также следует оберегать детей от книг, могущих неблагоприятно повлиять на их души. Привитие с детства пренебрежительного отношения к темной силе притупляет в дальнейшем нашу бдительность и ведет к тому, что христиане не учатся бороться с ней.

Вместе с тем, детям младшего возраста нельзя рисовать бесов в их истинном свете, чтобы не испугать их. Для маленьких вообще не должно существовать темной стороны жизни. Когда дети подрастут, тогда надобно рассказать им про истинный характер темных сил и про способы борьбы с ними, пользуясь для этого литературой с описанием богатого опыта святых и подвижников.

Молодежь склонна поддаваться господствующим идеям (достижениям науки) и обольщаться «чудесами техники». Конечно, и наука может быть направлена не на служение сатане, но Богу. Нет сомнения, что истинная, не богоборческая наука расширяет наши познания о Творце мира. Но, чем бы не увлекались дети, – наукой, техникой, искусством – родители должны внимательно следить за тем, какое место занимают в их сердце эти занятия, чтобы что-либо не стало для детей кумиром, отдалило нас от Бога, заглушило рост духовной жизни.

Сатана ненавидит тишину и не хочет позволить человеку оставаться с самим собою, развлечениями отвлекает его от мыслей о цели жизни, смерти и суетности земных удовольствий.

Здесь следует помнить, что лишь то разовьется у детей впоследствии, к чему склонность была заложена в раннем возрасте. Наша обязанность приучить их к тихой жизни. Тогда в них может развиваться сосредоточенность, внимательность к своему внутреннему миру и появиться вкус к духовным переживаниям, к тихим духовным радостям, к жизни в Боге.

Однако из этого еще не следует, что все удовольствия или развлечения должны быть запрещены детям. Как не могут быть запрещены им разумные игры.

Детям можно позволить ходить в театр или кино, однако, не побуждая их к этому со своей стороны. «Ты гадишь своих детей», – упрекает старец Амвросий Оптинский одну женщину, толкавшую своих дочерей на развлечения и посещение театров.

Аналогично разрешается вопрос – надо ли учить детей танцам? Не надо запрещать, но и не побуждать их к этому. Святые отцы не благоволят к занятию танцами, вспоминая дочь Иродиады.

И если нельзя в полной мере устранить детей от соблазнов мира, если нельзя наглухо запереть для них двери, уводящие вдаль от чистой, тихой радости духовной жизни, то пусть боятся родители сами толкать детей на развлечения мира, вспоминая слова Господа: «Горе миру от соблазнов; ибо надобно придти соблазнам, но горе тому человеку, через которого соблазн приходит» [Мф. 18, 7].

Сам Господь Бог всю свою жизнь не имел Своей воли и в этом оставил образец всем христианам. И отсюда весь строй Христовой церкви зиждется на послушании.

Послушание – это царица детских добродетелей, и при наличии послушания за ним последует в ребенке развитие всех других душевных достоинств. Воля родителей должна стать основным законом во всех мелочах детской жизни, в том числе и в играх.

Чтобы наладить в детях прочное послушание, родителям не следует забывать следующие десять положений:

1. Без крайней необходимости нельзя никогда отменять своих распоряжений и приказаний.

2. Распоряжения должны быть точно выражены и сказаны категорически.

3. Выполнения приказаний следует требовать немедленно и приучать детей слушаться с первого слова.

4. Родителям важно всегда взаимно поддерживать у детей свой авторитет. Для этого у них должно быть полное согласие между собой. Об этом так пишет Амвросий Оптинский: «Никак не спорьте о своих разных взглядах при детях».

5. Не оставлять без наказания ослушания, усиливая наказание при повторном ослушании.

6. Не изменять требований, разрешая сегодня то, что было запрещено вчера.

7. Не командовать постоянно детьми и не давать им слишком частых приказаний, иначе будет притупляться послушание.

8. Не требовать от детей чего-либо слишком трудного для исполнения или несправедливого в каком-либо отношении.

9. Не позволять детям фамильярного к себе отношения.

10. Самим давать пример послушания – жены мужу и обоим – своему духовному отцу.

Глубокий знаток духовной жизни – святой Исаак Сириянин основным условием для успеха всякого дела человека считал следующее: «всякую вещь, малую и великую, должно ему в молитве испрашивать себе у Создателя Своего».

Итак, первым условием успеха воспитания детей является усиленная молитва о них родителей.

Как и всякая молитва, молитва родителей за детей может быть разумной и неразумной. Апостол Иаков говорит: «Просите, и не получаете, потому что просите не на добро» [Иак. 4, 3].

О чем же прежде всего должны молиться родители? Очевидно, что их стремление должно быть направлено на воспитание в ребенке живого члена Воинствующей церкви Христовой. И молитву об этом Господь исполнит в свое время. Но когда придет время, нам не дано знать; бывают случаи, что Господь вел юношей не прямым путем, но спасая их от гордости, допускал временно уклонение их с прямого пути и падения. Пусть в таких случаях не отчаиваются родители, но еще прилежнее умоляют Всемогущего – («утомляют свою молитвою Неумоимого»).

Ни о ком нельзя думать, что его жизнь предопределена – началась ли она в близости к Богу или нет; в любой момент Бог может призвать нас к Себе и изменить нас Своею благодатию и нашим покаянием.

На деле докажем нашу деятельную любовь к детям, прибегнем к теплой, постоянной, усердной молитве к Богу за наших детей и о даровании нам мудрости в важнейшем для нас деле – деле их духовного воспитания.

Ибо, по словам Псалмопевца, «если Господь не созиждет дома, все трудятся строящие его; если Господь не охранит города, напрасно бодрствует страж» [Пс. 126, 1].

Критика протоиерея Анатолия Гармаева

5 сентября 2003 года в конференц-зале Издательского Совета Русской Православной Церкви состоялись Первые Иринеевские чтения, приуроченные к 10 летию Информационно-консультативного центра священномученика Иринея Лионского. Одной из тем обсуждения собравшихся было учение и практика православного священника Анатолия Гармаева, клирика Волгоградской епархии, автора ряда книг по «нравственной психологии».

Руководитель Центра св. Иринея Лионского профессор Александр Дворкин считает, что необходимость дать оценку учению о. Анатолия давно назрела: священник издал серию книг по «нравственной психологии», основал в Волгоградской епархии Сергиевское духовное училище, где «поначалу преподавались обычные богословские предметы, которые со временем все более заменялись изучением психологической системы о. Анатолия». Александр Дворкин отметил также, что «тревожные свидетельства людей», побывавших в общине о. Анатолия, не позволяют далее откладывать экспертизу этого явления на предмет наличия в нем признаков тоталитарной секты. Все участники обсуждения – протоиереи Алексей Уминский и Димитрий Смирнов, Диакон Михаил Першин – неоднократно подчеркивали, что обсуждается и оценивается не личность о. Анатолия и даже не его непосредственная педагогическая и психологическая деятельность, а именно его теория, получившая в последние годы достаточно широкое распространение в православной среде.

«Глубокое опасение» по поводу содержания этой теории выразил основной докладчик – сотрудник Отдела по работе с молодежью диакон Михаил Першин, проанализировавший наиболее известную книгу о. Анатолия «Психопатический круг в семье». Сам язык этой

книги настораживает, считает диакон Михаил, т. к. автор вводит особую систему терминов и понятий, основанную на смешении психоанализа и аскетики. В антропологии о. Анатолия докладчик увидел «тень манихейства»: человек расценивается как «продукт, детерминированный родовой психопатией». Диакон Михаил выделил в книге ряд признаков, которые, по его мнению, сближают учение о. Анатолия с сектантским. Это создание образа врага, коим является мать как «энергетический вампир»; учение о «печатах» - словесном программировании души ребенка; положение о «всепроницающем энергетическом излучении» в том числе сексуального характера, которое якобы исходит от людей и особенно пагубно воздействует на детские души в больших городах. Этим о. Анатолий обосновывает необходимость «бежать из городов», где «спасение невозможно».

Несовместимым с христианством докладчик считает также «неудобоносимые верши» - массу поведенческих предприятий для последователей о. Анатолия, особенно «бредовую ритуалистику вокруг заповеди» «плодитесь и размножайтесь», а также просто опасные для жизни и здоровья положения, вроде осуждения кесарева сечения. Подводя итог, диакон Михаил сделал жесткий вывод, что подобная теория является «псевдоправославной», «дискредитирует» Православную Церковь и «может покалечить людей».

Протоиерей Алексей Уминский, в прошлом школьный учитель, подчеркнул «несомненное личное педагогическое дарование» священника Анатолия Гармаева. Однако, своими книгами «он приводит не ко Христу, а только к себе самому», считает о. Алексей. Мышление о. Анатолия «окультурное», его теория представляет собой «тайное эзотерическое учений». Выступавший отметил, что, называя свое учение «христианской педагогикой», православный священник нигде не цитирует Евангелие, а лишь использует свой педагогический талант и духовный сан для «управления людьми».

Председатель Синодального отдела по взаимодействию с вооруженными силами и правоохранительными органами протоиерей Дмитрий Смирнов рассказал о своем многолетнем общении с о. Анатолием, которого он знал задолго до рукоположения как «обаятельного человека, сильную личность». По мнению о. Дмитрия, в основе учения о. Анатолия лежат «его собственные переживания, оформленные как непреложные законы». О. Дмитрий уподобил «доморощенную теорию о. Анатолия «новой исторической хронологии» академика А. Фоменко.

По мнению о. Дмитрия, обсуждаемые книги могут служить своеобразным тестом: душевно здоровым людям они не доступны, для них очевидна «мутная бесперспективность» этого учения. Странниками и учениками о. Анатолия становятся люди «вязкого сознания», и в их среде «усугубляется злокачественный психопатологический процесс». Поэтому известный московский протоиерей считает деятельность о. Анатолия «безусловно вредной». Об этом он не раз прямо говорил и самому создателю «нравственной психологии», который «не воспринимает критику в свой адрес». Протоиерей Алексей Уминский также отметил, что его критика уже звучала публично на Рождественских чтениях, и сам о. Анатолий имел возможность на нее отреагировать, однако не воспользовался этой возможностью.

Сам автор «нравственной психологии» на Иринеевских чтениях не присутствовал, но организаторы не раз отмечали, что обсуждается не личность священника, а его учение, широко распространившееся благодаря многочисленным книгам и беседам, поэтому дискуссию нельзя назвать неэтичной.

Литература.

1. Пестов Н.Е. Путь к совершенной радости. Воспитание детей / Н.Е. Пестов. – М.: Даниловский благовестник, 1994.
2. Свящ. Гармаев Анатолий. От зачатия до рождения / А. Гармаев. – Волгоград: Вестник церковной педагогики, 2002.
3. Сестра Магдалина. Мысли о детях в Православной Церкви сегодня. – М., 1992.

4. Современная православная семья. Венцы спасения. Перевод с новогреческого. – М.: «Русский Хронографъ 1991», 2002.
5. О «нравственной психологии» священника Анатолия Гармаева. – Церковный вестник, № 17, 2003.

В статье рассмотрены психологические аспекты процесса воспитания в православной семье. Дана критика учения протоиерея Анатолия (Гармаева).

Ключевые слова: семья, молитва, духовная жизнь, христианское воспитание.

У статті розглянуто психологічні аспекти процесу виховання у православній родині. Надано критику вчення протоієрея Анатолія (Гармаєва).

Ключові слова: родина, молитва, духовне життя, християнське виховання.

Поступила в редколлегию 25.04.2014 г.